

THE
TRETAKOV
GALLERY
MAGAZINE

1917
ИЗДАНИЕ

ГАЛЕРЕЯ целители

Зураб 85+

отпечатано
в количестве
150 нумерованных
экземпляров

экземпляр

№.....

ВИКТОР ВАНСЛОВ

единое
счастье
– работа
зураб
церетели

Народный художник
России Зураб Церетели
в своей мастерской
1994

Масштабность образного мышления, полифония изобразительных средств и эмоциональная ассоциативность, внутренняя энергетика и неповторимая выразительность отличают многогранное творчество Церетели. Его уникальный художественный дар был отмечен и высоко оценен великими мастерами искусства XX века — Марком Шагалом, Пабло Пикассо, Давидом Сикейросом, Сергеем Коненковым, которые почувствовали и поверили в неиссякаемые силы его природного, прирожденного дара. Особая интуиция, восприимчивость и отзывчивость, помноженные на недюжинную работоспособность, широту духовного кругозора, дают право говорить об этом мастере как о незаурядной личности, как о человеке, опережающем время.

Персональная выставка произведений Зураба Константиновича Церетели удивила зрителей размахом и многогранностью его синтетического дара творца, человека редких организаторских способностей, генератора идей, создавшего неповторимый, собственный стиль в искусстве.

Можно по-разному относиться к его работам, но, безусловно, они никого не оставляют равнодушным. Церетели абсолютно органичен в творческой и общественной деятельности. Он, как никто другой, способен чувствовать и понимать общечеловеческую, гуманитарную суть бытия. Его искусство обладает жизнеутверждающей силой, о чем красноречиво свидетельствуют произведения этого большого художника. Каждый, кто хоть однажды соприкоснулся с творчеством мастера, расширил горизонт своего видения мира, острее стал воспринимать и чувствовать свою сопричастность к фактам и событиям прошлого и настоящего.

Выставка в стенах Большого Манежа еще раз наглядно продемонстрировала всеобъемлющее ощущение и удивительную трансформацию конгломерата явлений нашей действительности, особую образную интерпретацию предчувствий и осознания духовных векторов человеческой жизни, которые способен так ярко выразить, воплотить в искусстве Зураб Церетели.

Его живописные полотна, монументальные пластические композиции, эмали и графика свидетельствуют о широте творческих

интересов автора. Для него, говоря словами блестящего поэта Валерия Брюсова, главным кредо стало «единое счастье — работа». Одним из новых открытий для зрителя явился живописный цикл мастера, созданный под впечатлением пребывания на Земле обетованной, путешествия по местам, связанным с библейскими заветами, Святой землей. Но это не просто воспоминания об увиденном, это в его восприятии прошлое, обращенное в настоящее и будущее. Сцены и персонажи, запечатленные кистью живописца на фоне Стены Плача в Иерусалиме, — монументально обобщенные, пластически активно и выразительно написанные вневременные образы, олицетворяющие тысячелетние коллизии борьбы за веру. В них присутствуют внутренняя патетика, многоассоциативность и глубокий философский смысл, не поддающийся подстрочному словесному описанию.

В его творчестве нас привлекают неординарность обращения к живому наследию культуры, уровень и характер образной интерпретации, оригинальность, самобытность художественной трактовки. Среди произведений мастера есть и отдельные римейки, которые заставляют нас иначе воспринимать давно известные произведения, события, нашедшие в них отражение.

Библейская тема занимает особое место в творческой жизни и судьбе художника, для которого размышления о сиюминутном и вечном определяют его отношение к духовным и нравственным ценностям современной цивилизации.

Церетели по-своему чутко и бережно относится к традициям отечественного и мирового искусства, но он никогда не репродуцирует внешние признаки веками формировавшихся стилей и направлений.

Полнокровная, искрометная живопись Церетели подобна густу энергии, возбуждающей и вдохновляющей зрителя. Его пастозные, рельефно написанные натюрморты излучают особый, внутренний свет. Калейдоскоп красок, мажорная палитра, темперамент сочных мазков, композиционная наполненность внутренним движением являются своего рода «автопортретами» эмоциональных состояний мастера.

Личность автора, масштаб его таланта определяются не наградами и званиями, а подвижническим отношением к делу своей жизни. Каждая персональная выставка произведений Зураба Константиновича Церетели демонстрирует высочайшую степень творческой работоспособности, универсальную одаренность одного из самых неоднозначных и наиболее известных художников нашего времени

Юрий Любимов
и Зураб Церетели

Евгений Евтушенко
и Зураб Церетели

Осмотр монумента
«История Грузии» совместно
с Католикос-Патриархом
всёя Грузии Илией II

По сути дела, каждое произведение мастера — это он сам, со всеми только ему присущими личностными характеристиками и качествами. Так, в работах, обращенных к близким автору по духу и судьбе людям, например, Пиросмани или Чарли Чаплину, мы невольно проецируем их образы на личность самого Зураба Церетели. Конечно, он обрел мировую известность прежде всего как художник-монументалист, создавший грандиозный памятник Петру Великому и скульптурный ансамбль, посвященный дружбе народов в Москве, памятник Христофору Колумбу в Испании и Америке, которые служат как бы мостом, соединяющим материки Старого и Нового Света, удивительный по содержательной силе и необычный по пластическому решению архитектурно-скульптурный ансамбль в Иерусалиме — в память жертв Холокоста и узников концлагерей.

В ряду самых значительных произведений Зураба Церетели следует отметить серию горельефов, на которых изображены выдающиеся представители отечественной культуры от Серебряного века до властителей дум 60-х годов XX столетия.

Это необычные по форме, стилистике, содержательным доминантам скульптурные композиции, в которых ваятель запечатлел поэтов, музыкантов, артистов, писателей, творчество и имена которых являются нашей национальной гордостью, — это Ф. Шалапин, С. Есенин, М. Цветаева, М. Булгаков, В. Высоцкий, Б. Окуджава. Более тридцати произведений, большая часть из которых была представлена на выставке в московском Манеже, образуют выразительную галерею образов, олицетворяющих историческое, мировое значение и самобытность российской культуры.

Оригинальность композиционно-пластического замысла работ этого цикла-серии трудно переоценить. Выразительность живого движения скульптурных объемов, ритмика, контрапункт деталей, психологическая достоверность образной трактовки, органичное соединение различных жанровых структур в единое целое позволяют говорить об этих произведениях как о картинах, отлитых в бронзе и помещенных в массивные деревянные рамы, создающие эффект особого внутреннего пространства. Естественно, в экспозиции были и удивительные по технике эмали мастера, а также проекты еще не осуществленных работ художника.

Среди задуманного — крупномасштабный символически-собирательный монумент, посвященный американской трагедии 11 сентября, который будет установлен напротив Манхэттена. В этом проекте Церетели еще раз продемонстрировал свой универсальный талант, удивительное умение синтезировать различные выразительные средства, аккумулировать чувства и переживания отдельных людей в сострадание общечеловеческого звучания. Стеклокапля как слеза смотрится через монументальную твердь пластического конструктивного обрамления, фокусирующего внимание на этом знаке скорби и памяти.

Выставка в московском Манеже не только стала очередной вехой в творческой биографии президента Российской академии художеств, народного художника, почетного и действительного члена многих зарубежных академий искусств Зураба Константиновича Церетели, но и ярким событием культурной жизни России, достойным вкладом большого мастера в подготовку празднования 250-летия Российской академии художеств.

дмитрий
швидковский

скульптура
зураба
церетели
в сердце
парижа

Зураб Церетели,
мэр Парижа госпожа Анн Идальго,
архиепископ Парижский,
кардинал Андре Вен-Труа

Шарль де Голль писал в своих знаменитых «военных мемуарах»: «С каждым шагом, который я делаю, ступая по самым прославленным местам мира, мне кажется, что слава прошлого... присоединяется к славе сегодняшнего дня. История, которой дышат эти камни и эти площади, словно улыбается нам». Париж непрестанно менялся в течение двадцати веков, проходя путь от римского поселения до современной столицы. Неизменным остается то, что он накапливает в себе существенные и увлекательные черты, отвергая бездарность, постоянно выражая свойственную французам любовь к отчетливому порядку и блеску таланта. Новый памятник, созданный Зурабом Церетели, появившийся вблизи Собора Парижской Богоматери, подтверждает эту традицию, много раз превращавшую столицу Франции в художественную столицу мира. И особенно поразительно удачное соединение скульптурного памятника с великим собором.

Средневековые все еще говорит в этом пространстве в полный голос. Осип Мандельштам передал свои впечатления от него в строках стихотворения «Notre-Dame»: «Стихийный лабиринт, непостижимый лес, // Души готической рассудочная пропасть, // Египетская мощь и христианства робость, // С тростинкой рядом — дуб, и всюду царь — отвес». Собор был и остается огромным, отличным от действительности «миром», живущим иным бытием, прекрасным и святым. Он уносится в высоту и как бы говорит с Богом, лишь снисходя к людям своей скульптурой, повествовавшей о евангельских истинах, грехах и добродетелях, передавая образы святых и облик химер, порождений зла. «Немного найдется архитектурных страниц прекраснее той, какою является фасад этого собора, где последовательно... предстают перед нами три стрельчатых портала; над ними зубчатый карниз, словно расшитый двадцатью восьмью королевскими нишами... высокая и легкая аркада галереи с лепными украшениями в форме трилистника, несущаяся на своих легких колоннах...» — это слова Виктора Гюго из романа «Собор Парижской Богоматери».

Едва ли можно найти для художника более трудную задачу, чем до-
бавить нечто новое в один из самых прекрасных и прославленных

ансамблей мира. Зурабу Церетели это удалось. Чутье художника помогло ему учесть особенности пространства, сложившиеся в течение двух последних веков. Как и везде в Париже, остров Сите и все окружение собора изменилось в эпоху Наполеона III, во время перепланировки города по замыслам барона Османна. Исчезла невероятная густота застройки вокруг собора, царившая много веков, перед ним появилась площадь спокойных прямоугольных очертаний, камерную атмосферу которой не нарушают туристы, во множестве толпящиеся здесь почти в любое время суток. За собором, на оконечности Сите, устроили сад, куда выходит венец капелл, завершающих его невероятным переплетением конструкций и декора, названным однажды Огюстом Роденом «механизмом часов со снятой крышкой». Вдоль южной стороны собора, протянувшейся над Сенной, также возникло садовое пространство. Оно в наибольшей степени, чем какая-либо другая часть ансамбля, наполнено ощущением покоя и тишины, духом благоговения перед собором, где, по легенде, хранится терновый венец Христа, привезенный рыцарями из крестовых походов. Именно здесь Зураб Церетели поставил скульптурный монумент папе римскому Иоанну Павлу II, недавно причисленному католической церковью к лику блаженных. Отлитый из бронзы памятник высотой немногим более трех с половиной метров расположен необыкновенно удачно. Он стоит по оси южной ветви трансепта, перед изумительным фасадом, в котором доминируют огромное окно-роза, наполненное многоцветными витражами, и две тонкие изящные остроконечные башни по бокам треугольного, по-готически «колючего» фронтона.

Простой невысокий постамент белого камня увенчан овалом классического рисунка. Сена отделяет памятник от противоположной набережной. Слева, над деревьями, возвышаются главные башни собора, но густые ветви защищают скульптуру от громады Нотр-Дам, справа — более низкая, чем сам собор, ризница и дом причта, также содействующие смене масштабов, переходу от грандиозного объема собора к монументу. Размеры скульптуры найдены очень точно. Фигура больше человеческого роста,

но сопоставима с ним, что подчеркивает величие духа святого, поднявшегося над дольным миром, и в то же время его близость к верующим, столь характерная для Иоанна Павла II.

Скульптура подчеркнута монументальна, статична, мощно очерчены линии складок ниспадающей мантии, и, как канелюры колонны, идут вниз изгибы сутаны — облачения первосвященника католического мира. Руки подняты и сжаты в молитвенном жесте, голова чуть наклонена. Возникает впечатление сосредоточения и в то же время порыва — страстного обращения к Богу, исполненного незыблемой веры. Мощный широкий лоб мыслителя, внимательные, добрые глаза, сомкнутый, пластичный рот оратора, привыкшего произносить священные проповеди, твердый, резко очерченный подбородок... Мастер, несомненно, стремился передать духовную силу Иоанна Павла II, представление об исполненной им миссии, да, пожалуй, и о его жизни.

Скульптура, безусловно, классична. Скульптор апеллирует не столько к средневековым изваяниям, сколько к образцам академической традиции. Это никак не противоречит готическому образу Нотр-Дам. Из всех великих готических соборов он едва ли не в наибольшей степени несет в себе свойства классического спокойствия и гармонической уравновешенности. И здесь заключена, как мне кажется, основа установившейся связи современной скульптуры и древнего парижского собора. Повторюсь, что в этом, как говорил Шарль де Голль, «одном из самых прославленных мест на свете» достичь единства художественной среды, возводя сегодняшний монумент, — успех, из ряда вон выходящий.

Впрочем, скорее всего, это не случайно. У Зураба Церетели особые отношения с Парижем и как у художника, и как у человека, по-настоящему любящего этот город. У его восприятия образа столицы Франции давняя история. Еще во времена юности он вслушивался в рассказы своих учителей, родственников, зна-

комых об их парижских впечатлениях. В Тбилиси возвратился тогда из эмиграции целый ряд деятелей искусств, в двадцатые и тридцатые годы XX века входивших в круг французской богемы, подобно Ладо Гудиашвили, дружившему с Амедео Модильяни. Церетели повезло и в том, что он был связан с выдающимися представителями послереволюционной эмиграции. Близкие ему люди занимали столь видное положение среди парижской элиты, что смогли способствовать его встрече с великими мастерами XX века. Тогда еще были живы Марк Шагал и Пабло Пикассо.

Сегодня в Париже Зураб Константинович Церетели — признанный мэтр, почетный иностранный член Института Франции и Академии изящных искусств. Немногие российские художники удостоивались этой чести. Он нередко приезжает работать в Париж, где с неизменной интенсивностью, изобретательностью и колористическим блеском создает новые полотна. Париж рождает в творчестве мастера особое настроение, ощущение яркости, легкости, оптимизма, вызывает желание работать как можно больше, переплавляя свои эмоции в свободный живописный мазок. Великий город и его художественная аура еще в большей степени, чем обычно, провоцируют творческую концентрацию, страсть к создаваемому мастером искусству.

«Быть Парижем — значит двигаться вперед...» — писал Виктор Гюго в статье «Назначение Парижа». Эта аксиома действует и в творчестве Зураба Церетели. Памятник Иоанну Павлу II — значительная веха на творческом пути мастера, безусловная и яркая удача, еще один шаг вперед. Несомненно, что в наше время непростых политических событий воздвижение этого монумента президентом Российской академии художеств в месте, являющемся средоточием французской культуры, — победа России и отечественного искусства, вошедшего в историю многовековых связей нашей страны с Францией.

александр
рожин

1000

работ
из парижа

творенье мастера
прекрасно
и греет душу оттого,
что не Художник выбрал
краски,
а краски выбрали его!

илья резник

В художественной культуре нашего времени творчество Зураба Константиновича Церетели по праву занимает особое место. Масштабная, всеобъемлющая личность мастера, неповторимый талант и беспримерная работоспособность раскрылись в его искусстве. Каждый показ произведений подлинного художника становится событием, премьерой, открытием.

Потомок древнего княжеского рода, сохранивший в себе гордость и отвагу предков, обычаи и традиции грузинского народа, органично сочетает в своем творчестве самобытность национальной культуры с многовековым опытом русского и зарубежного искусства. Персональная выставка произведений Церетели, открытая в Инженерном корпусе Третьяковской галереи с 26 мая по 26 июля 2009 года, продемонстрировала неиссякаемую энергию, вдохновение и воображение художника эксцентрического дарования, никогда не останавливающегося на достигнутом.

На этот раз мастер представил зрителям часть работ, созданных в разные годы в Париже. Будучи генератором идей и максималистом, в искусстве которого самым неожиданным образом соединяются классические традиции и новейшие художественные открытия, Церетели решает сложные образные задачи как в монументальной пластике, так и в станковых формах. Его произведения — это конгломерат чувств и мыслей, они не вписываются в каноны отдельных стилистических направлений и тенденций, удивляют широтой творческого диапазона, содержательной неоднозначностью и ассоциативной выразительностью изобразительного языка.

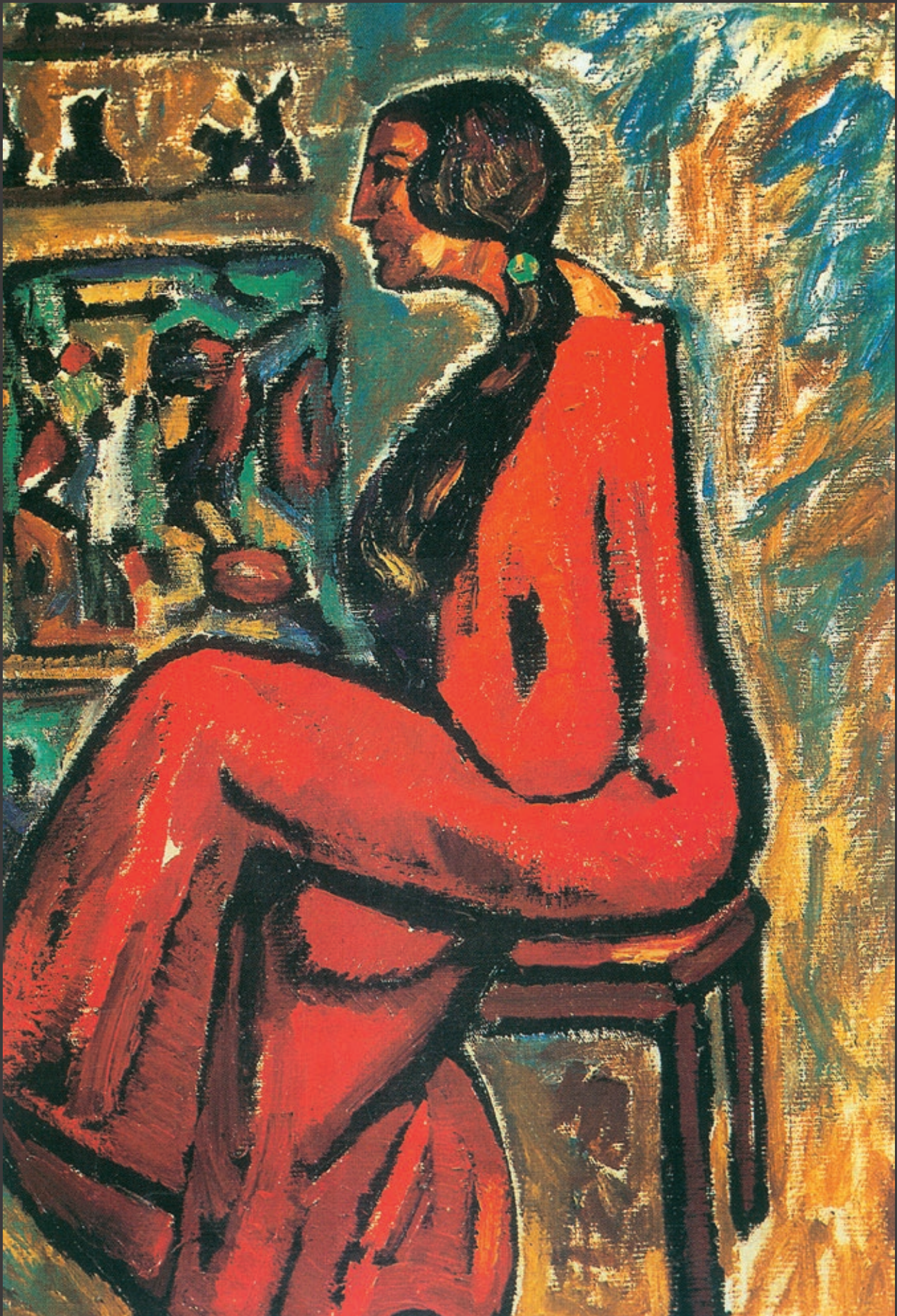
«...Париж совершеннее, многограннее, чем вы себе представляете. Я прошу вас провести в нем месяцы, может быть, годы, потому что одна из его прелестей — разнообразие», — утверждал замечательный французский писатель Андре Моруа. Возможно, именно неисчерпаемые многогранность и разнообразие «столицы духа» и «столицы вкуса» пленили воображение Зураба Церетели, сделали для него этот город особенно близким. Здесь много лет назад Пабло Пикассо и Марк Шагал предрекли молодому художнику большое будущее.

Так же, как у Шарля Бодлера, Гийома Аполлинера, Жака Превера, Камилы Писсаро, Анри Руссо, Эрнеста Хемингуэя и Пабло Пикассо, у Церетели есть свой собственный Париж, но все же главной приметой, символом столицы Франции для него остается Эйфелева башня. Ее «портретное» изображение стало лейтмотивом экспозиции в Третьяковской галерее. По образной драматургии, содержательной концепции, колористическому строю это живописное произведение напоминает роспись плафона Гранд Опера, созданную Марком Шагалом. Полотно Зураба Церетели так же наполнено возникающими в воображении образами блестящих представителей мировой культуры в сопровождении отдельных персонажей и мотивов, напоминающих о великом духовном наследии предшественников. Эта работа — живописный гимн «празднику, который всегда с тобой».

Париж подобно Мекке притягивает всех, кто верит в преобразующую силу искусства. Он проверяет, испытывает талант, и Зураб Церетели с честью выдержал это испытание.

Париж 17 сентября
Холст, масло
2007

Инесса
180 × 120
Холст, масло
1978

Пикассо
Гипс крашенный
2007–2008

Многоликая палитра его творчества порой обескураживает, но чаще удивляет и обезоруживает искренностью духовного порыва. Он обладает редким профессиональным универсализмом и даром предвосхищать общественную реакцию на те или иные факты и события. Так, Церетели первым откликнулся на «американскую» трагедию 11 сентября 2001 года, создав метафорический монумент, посвященный жертвам терроризма, который был установлен на берегу Гудзона. Подобных примеров в биографии художника немало.

Не будучи ретроспективной, выставка «100 работ из Парижа» дает повод вспомнить о том, что осталось за ее пределами, поскольку здесь обозначены главные содержательные аспекты творчества мастера. Прежде всего необходимо отметить, что в парижских картинах, графических листах, эмалях и скульптурных композициях присутствуют основные герои и персонажи Церетели. Они фигурируют и в реальных условиях, и в сюжетах, рожденных неудержимой фантазией автора. Для зрителя — это напоминание о монументальных образах, библейских сюжетах, историко-аллегорических циклах художника, хотя преимущественно здесь представлены станковые работы камерного и декоративного характера. Однако главным образом в этой экспозиции обращают на себя внимание живописная полифония, пластическая мощь произведений Церетели независимо от их жанровой принадлежности. Феерия цвета, стихия красок, напряжение ритмов и форм соответствуют темпераменту и внутренней воле мастера, его оптимистическому мироощущению и идеалам.

В ряду портретных образов эмоциональной выразительностью выделяются изображения Чарли Чаплина и Пабло Пикассо, Нико Пиросманишвили и Анри Руссо, многофигурные композиции в бронзе, в которых воображение автора свело в круг единомышленников художников разных эстетических предпочтений. Блестящий по замыслу и претворению скульптурный портрет Пикассо стал открытием для многих критиков и поклонников Церетели. Мастера всегда окружали натуры яркие, незаурядные, творческие. Они близки Церетели по духу, по отношению к жизни, являются для него олицетворением таланта, ума и благородства. Друзей и единомышленников художник запечатлел в цикле скульптурных композиций, не вошедших в состав выставки в ГТГ. Для более глубокого представления о его эстетических и нравственных ориентирах назовем лишь несколько имен наших замечательных соотечественников: Владимир Высоцкий, Иосиф Бродский, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Андрей Дементьев, Илья Резник. В этот круг входят и великолепные художники, музыканты, режиссеры: Борис Ефимов, Таир Салахов, Борис Мессерер, Дмитрий Шостакович, Мстислав Ростропович, Марк Захаров, Никита Михалков... Прямо или косвенно, опосредованно Зураб Церетели импульсивно и открыто выражает свои чувства к этим выдающимся людям нашего времени.

Восхищение мастера многокрасочным и контрастным окружающим миром отражается в написанных темпераментной кистью букетах цветов. Его натюрморты, подобные то всплеску неожиданных радостных чувств, то сосредоточенной исповеди, передают

Памятник
Чарли Чаплину
Высота 3 м. Бронза
2005

Крещение Господа
Иисуса Христа в Иордане
Бронза. Высота 1,2 м
2004

Одно целое
Шелкография
2005

Ланта
Объемная эмаль
2006

бесконечное множество эмоциональных нюансов и обладают особой притягательностью, поскольку вибрацией фактуры и полновзвучным хором красок у каждого зрителя вызывают собственные ассоциации.

У Церетели «снайперский глаз», он пишет большинство работ в один сеанс, достигая убедительности образного воплощения характеров, остроты передачи эмоционально-психологического состояния моделей. В его живописи есть и лирический романтизм, и брутальная чувственность. Эти качества проявились как в представленных на выставке портретах, так и в жанровых, сюжетных полотнах, пейзажах и натюрмортах.

Человек одержимый, Церетели никогда не останавливается на достигнутом: он любит неожиданные ракурсы и композиционные ходы, постоянно экспериментируя, открывает новые горизонты искусства будущего. Поэтому его творчество с полным правом можно назвать актуальным и по форме, и по смыслу. Церетели всегда находится в гуще событий культурной и общественной жизни, однако реакция на противоречивые, сложные явления действительности в его произведениях носит метафорический, сложно-ассоциативный подтекст.

Виртуозно владея различными художественными техниками и приемами (фреска, масляная живопись, мозаика, витраж, скульптура в бронзе и камне, перегородчатая и объемная эмаль, шелкография), Церетели решительно идет вперед не вопреки академической школе, а во имя ее развития и совершенствования. Его творческие открытия рождаются буквально на кончиках пальцев, подобно биотокам пронизывают искусство мастера.

Зураб Церетели — истинный новатор, интуиция и особая восприимчивость к обновлению образного языка являются для него путеводной звездой. Одним из самых заметных его открытий в области передовых технологий, связанных с расширением спектра выразительных средств искусства, соединяющих в себе специфику рельефной пластики и цвета, стала разработанная им технология объемной эмали. По сути, это один из новых элементов синтеза пространственных и двухмерных, монументальных и станковых форм и принципов. Здесь художник достиг удивительного совершенства и гармонии.

Производными процесса создания объемных эмалей стали поиски и экспериментальный опыт в скульптуре, живописи и графике. Это ясно прослеживается на выставке, где картины и шелкография органично сосуществуют, дополняя друг друга, а эмалям отведена роль связующего звена. Пластика форм, игра переливов цвета создают в них особую одухотворенную декоративно-пространственную среду, вызывающую у зрителя глубокий эмоциональный отклик на красоту и гармонию целостного художественного образа. И главное здесь — не сюжетная фабула, не персонажи и их взаимодействие, а пространство синтеза искусств.

Возвращаясь непосредственно к выставке «100 работ из Парижа», отметим безграничное доверие художника к зрителям, их способности к сотворчеству, к игре воображения.

Искусство Зураба Константиновича Церетели — мост между прошлым, настоящим и будущим, объединяющий народы и страны, национальные культуры и традиции. Свидетельство тому — созданные им памятники Христофору Колумбу в Севилье, Николаю

3.24.

Встреча-расставание
Холст, масло
2005

Инессино кресло
Холст, масло
2009

Замер в бессмертии
Бронза. 180 × 80 × 80
2007

Старый Тбилиси
Холст, масло
2005

Гоголю в парке виллы Боргезе в Риме, Оноре де Бальзаку во французском городе Капде-Аг, скульптуры, установленные в Нью-Йорке, Токио, Лондоне, Иерусалиме... Об этом подробно и талантливо написано в монографии Льва Колодного, посвященной 75-летию художника, в статьях Виктора Ванслова, Марины Чегодаевой, Александра Сидорова.

Зураб Константинович Церетели — президент Российской академии художеств, Посол доброй воли ЮНЕСКО, почетный член многих иностранных академий, за бескорыстный подвижнический творческий труд удостоен высших отечественных и зарубежных званий, наград и премий. Перечисление всех его заслуг перед культурой займет не одну страницу. За этим признанием огромного вклада художника стоят каждодневный титанический труд, отношение к искусству как к неотъемлемой внутренней потребности, как к образу жизни, что еще раз продемонстрировала выставка в залах Третьяковской галереи.

Татьяна
Кочемасова

**ИСКУССТВО
СБЛИЖАЕТ
ЛЮДЕЙ**

Зураб Константинович, в нынешнем 2017 году Российская академия художеств отмечает 260-летие со дня основания. Программа очень насыщенная, в ней множество проектов. Какие из них вы бы выделили?

Российская академия художеств является, по сути, преемницей традиций Академии наук и художеств, которая ведет свою историю от указа императора Петра I от 1724 года, однако исторически сложилось так, что Императорская академия художеств как самостоятельная структура была основана в 1757 году. В юбилейном году запланировано много интереснейших событий, посвященных 260-летию Академии: выставок, конференций, мастер-классов и, конечно, научных публикаций.

Например, большая выставка станет своеобразным отчетом о работе за последние 10 лет. Будут представлены все наши отделения и филиалы, научные и образовательные программы. Мы впервые делаем ее интерактивной: все демонстрируется на экранах, очень много информации — что такое Академия художеств сегодня, чем она занимается... Показываем в том числе и новейшие художественные течения, и новые технологии. Выставки пройдут и в региональных отделениях Академии — в Саратове, Красноярске, да и традиционная конференция — Алпатовские чтения — также будет посвящена юбилею.

Но главные праздничные события — это с 19 по 21 сентября.

19 сентября открываются юбилейная выставка, а также II Международный форум «Мировая культура как ресурс устойчивого развития».

Приедут участники из зарубежных стран и из разных регионов России. Главные темы — многообразие культур, сближение через сотрудничество, два дня плотной работы. А 21 сентября по традиции состоится главное событие — общее академическое собрание с участием всех членов Академии, почетных членов, зарубежных гостей.

В чем отличие между почетными членами и зарубежными академиком, какова их роль в функционировании Российской академии художеств?

Для того чтобы понять, зачем мы выбираем почетных членов, надо обратиться к истории. Только что основанная Академия художеств сразу же взяла на себя организацию художественного образования, развитие отечественного изобразительного искусства и архитектуры, наук об искусстве, а также стала международным культурным центром, который объединял видных представителей науки и культуры.

В качестве профессоров, академиков, почетных вольных общников, почетных членов и действительных членов в состав Академии художеств входили начиная с 1757 года выдающиеся представители отечественного и зарубежного изобразительного искусства, архитектуры, литературы, театра, музыки и науки. Судите сами, какие имена: Ломоносов, Дидро, Фальконе, Росси, Шевченко, Третьяков, Менделеев, Менцель, Роден! Почетными членами нашей Академии были 190 выдающихся представителей художественной культуры и науки из 16 государств.

Мои любимые
художники
Бронза
2008

Ипатьевская ночь
Бронза. Высота 1 м
2005

Эта традиция продолжается. Среди наших почетных академиков, зарубежных и российских, люди поистине уникальные – ректор Московского государственного университета В.А. Садовничий, Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова, Постоянный секретарь Французской академии (Института Франции) Элен Каррер д'Анкосс, директор Национального музея изобразительных искусств Китая скульптор У Вэйшань, знаменитый дизайнер Пьер Карден. В современное академическое пространство вписаны выдающиеся деятели науки, медицины, культуры – ученый Юрий Осипов, хирург Лео Бокерия, летчик-космонавт Алексей Леонов, певец Иосиф Кобзон, кинорежиссеры Станислав Говорухин, Никита Михалков, Георгий Данелия, Сергей Соловьев, поэты Андрей Дементьев и Илья Резник, писатель и драматург Эдвард Радзинский, дирижер Владимир Федосеев, альтист и дирижер Юрий Башмет, бизнесмены и меценаты – Виталий Мащицкий, соучредитель и генеральный спонсор журнала «Третьяковская галерея», учредитель Премии Кандинского Шалва Бреус, основатель музея ИРРИ (Институт русского реалистического искусства) Алексей Ананьев и многие-многие другие. А ведь сколько любимых мною, уважаемых людей я сейчас не назвал, прошу у них прощения, иначе это растянулось бы на целую статью...

Мы гордимся, что такие люди являются частью Академии. Подобное единство культуры, искусства, науки уникально и полезно для жизни Академии художеств, для повышения ее роли в современном мире.

Как бы вы охарактеризовали роль Российской академии художеств в современной культуре?

За почти три века – а это серьезный возраст – Академия художеств пережила и реформы, и реорганизацию, и уничтожение в 1917 году, и воссоздание вскоре после окончания войны, в 1947 году. Она есть, она нужна, она развивается.

Сегодня, как и всегда, Российская академия художеств продолжает служить своей главной цели – сохранению и развитию отечественного изобразительного искусства, художественной культуры России, ее национальной идентичности.

Программа фундаментальных научных исследований, в рамках которой работала Академия в последние годы, включает наиболее актуальные направления в науке об искусстве. Эту программу выполняют все наши структурные подразделения: научные, образовательные, музейно-выставочные; в ней участвуют все профильные отделения Академии (архитектуры, живописи, скульптуры, графики, дизайна, декоративного искусства, театрального и кинодекорационного искусства, искусствоведения и художественной критики, фото- и мультимедийных технологий, новейших художественных течений), специалисты во всех регионах страны – в Центральной России, Поволжье, на Юге России, Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

Крайне важно, чтобы все подразделения работали совместно. Ведь конкретные результаты в одной сфере (в науках об искусстве, в образовательной или выставочной деятельности) напрямую зависят от другой. Только сохраняя единство, можно говорить о развитии в национальном и международном масштабе.

Вообще перед нами много непростых задач. Я, например, переживаю, что теряется исполнительское мастерство. Ведь закрылись художественные комбинаты, техникумы, ФЗО, училища, в которых готовили мастеров. Это касается и скульптуры, и других видов изобразительного искусства. Академия много раз поднимала этот вопрос, а нам говорили: «А стоит ли воссоздавать, может, молодежь не очень-то и хочет?!» Но вот именно молодежь во время встречи в Тавриде обратилась к Президенту Путину с просьбой воссоздать художественные комбинаты, и Владимир Владимирович сразу дал поручение. Хоть это и непросто, но будем теперь восстанавливать: по счастью, решение принято на высшем уровне.

Для вас этот год тоже особенный – вот уже 20 лет как вы являетесь президентом Академии, за это время вы много раз единоголосно переизбирались. Как вы оцениваете работу Академии за этот срок, каковы главные проблемы?

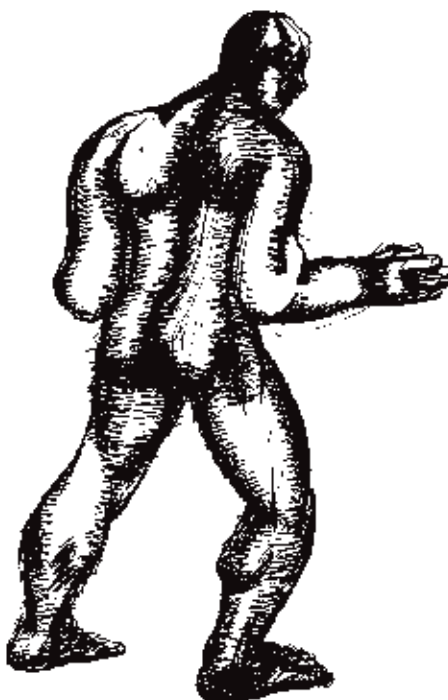
А ведь правда, 20 лет уже! Я сам этого не ощущаю. Любые цифры – скажем, дни рождения или номера телефонов – мне всегда было трудно запомнить...

А если серьезно, много всего произошло за это время. В 1997 году, когда меня выбрали президентом, все было непросто, так что главной задачей для меня было объединить как можно больше талантливых людей, чтобы усилить мощь Академии. Провели новые выборы, в президиум Академии пришли новые силы. Многое удалось привести в порядок, это касается и ремонта, и частичной реорганизации, обновления Академии. Я всегда поддерживал приход молодежи, но и к старшему поколению относился с уважением: у них было чему поучиться, да и мне хотелось сохранить преемственность. Вот и сейчас мы стараемся сохранить сотрудничество опытных кадров с новыми. Рад, что удалось открыть новые отделения – фото- и мультимедиа, новейших художественных течений. Так что стараемся идти в ногу со временем. Вообще моя позиция такова: все, что делается талантливого и достойного – пусть авторами будут реалисты, или «актуальные» художники, или еще кто-то, – все это достойно внимания и профессиональной оценки Академии. Я создал Московский музей современного искусства – первый в России, передал туда и свою личную коллекцию западного и отечественного искусства. Там выставляются

и академики, и те, кто развивает новейшие течения. Мне важно, чтобы это было единое целое – современный мир современного искусства – разный, сложный, но без вражды и противостояния... Проблемы, к сожалению, есть, как без них? Например, прошла реформа всех академий наук, а мы ведь тоже называемся государственной академией. Я сразу заявил, что мы особенные в том плане, что мы отличаемся от, скажем, Российской академии наук, или Академии медицинских наук, или Академии сельскохозяйственных наук. Ведь там научные институты, ученые занимаются фундаментальными исследованиями. А у нас лишь отделение искусствознания – научное, а отделения живописи или скульптуры – в них произведения создают. Когда нам пишут, чтобы отчитались только за науку, я доказываю, что для изобразительного искусства нужны свои нормы, свой отчет. Искусство - это наука, это я любому докажу. Но наука особенная, а формальный подход все погубит. Создавать произведение – вот что для нас фундаментальная работа. Да к тому же у нас сначала вывели из подчинения вузы, лицеи, даже НИИ – а сейчас постепенно обратно возвращают. Потому что не может существовать отделение Академии без академических НИИ – и наоборот, поскольку теряются профессиональное взаимодействие, сотрудничество, самый смысл существования таких структур. Если приходишь в институт не как на работу, а как будто в гости позвали – как прикажете участвовать в образовательных программах?! Хотя надо сказать, что связь с академическими вузами мы не теряем, ведь руководители мастерских, заведующие кафедрами – все академики РАХ.

Монумент «Добро побеждает Зло»
Бронза, металл, части ракет
– американских «Першинг»
и советских «СС-20»,
уничтоженных в соответствии
с договором между СССР
и США о сокращении
ядерных вооружений
Нью-Йорк. США
Высота 16 м. 1990

Из серии «Листы из альбома»
Шелкография
1990–2010-е

для меня что памятная доска на доме, что многометровый монумент — одинаково ответственно

Я рад, что с первого дня Минкультуры нас поддерживало и старается помогать, насколько это возможно. И Государственная Дума тоже, а Иосиф Давыдович Кобзон лично инициировал новый закон «О Российской академии художеств». Но, видно, пока не время. Надеемся, что в юбилейный год что-то сдвинется в позитивную сторону в этих болезненных для Академии художеств вопросах.

Для Академии всегда было одним из приоритетных направлений международное сотрудничество, ибо она сама возникла как глобальный опыт, перенесенный на российскую землю и получивший свое развитие. Какое место в мире занимает сегодня Академия художеств и какова роль зарубежных связей для российской художественной школы?

Направления международной деятельности Российской академии художеств соответствуют принципам сохранения и развития традиций академического художественного образования и высокого творческого профессионализма, служат задачам продвижения отечественного изобразительного искусства за рубежом.

С 2007 по 2017 год в рамках перекрестных годов культур Академия провела выставки и конференции Россия — Италия, Россия — Испания, Россия — Франция, Россия — Германия, Россия — Великобритания, Россия — Нидерланды, Россия — Греция.

За этот же период зарубежными почетными членами Академии были избраны деятели культуры, науки и искусства Италии, Франции, Испании, Германии, Македонии, Лихтенштейна, США, Израиля, КНР, Японии, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Армении, Республики Беларусь и других стран.

Продолжаем международный обмен мастер-классами, лекциями, семинарами. Очень важно добавить, что мы не только сами ездим, мы открыты и для зарубежных художников. В выставочных залах Академии каждый месяц открывается несколько выставок: показывают работы и наших академиков, и зарубежных мастеров.

Вы — Посол доброй воли ЮНЕСКО, причем, как отмечает руководство ЮНЕСКО и МИДа, один из самых активных Послов, и ваш особый вклад был отмечен высшей наградой ЮНЕСКО — медалью Пяти континентов. Что вам наиболее интересно в работе с этой международной организацией?

Для меня это по сути продолжение международной деятельности Академии, так что мы давно сотрудничаем с ЮНЕСКО. Как только я стал Послом доброй воли ЮНЕСКО, сразу предложил сделать в залах штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже выставку выпускников двух академических вузов (в Москве и Санкт-Петербурге). Все тогда были в восхищении от их мастерства, от качества художественной школы, которую мы сохранили.

При поддержке Генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора в структуре Академии художеств с 1997 года действует Международная кафедра ЮНЕСКО изобразительного искусства и архитектуры, в рамках которой реализуются образовательные и научно-исследовательские программы с учетом актуальных требований ЮНЕСКО. Многие выставочные и научные мероприятия Академии художеств были реализованы в штаб-квартире ЮНЕСКО, прошли под эгидой международной организации и при участии ее руководства. В ЮНЕСКО представлены все части света,

Монументальная композиция
«Рождение Нового Человека»
Первая часть проекта «Как Европа
нашла Америку», посвященная
500-летию исторического
плавания Христофора Колумба
к берегам Американского
континента. 1995
Бронза, медь, сталь. Высота 45 м
Севилья, Испания

и нетрудно узнать, что такое Академия художеств в России, как развивается российская школа изобразительного искусства. А для меня, в том числе и как для Посла доброй воли ЮНЕСКО, главная задача — это сохранение и развитие российской художественной школы, ее национального своеобразия.

За последние годы у вас было реализовано много творческих проектов как в России, так и за рубежом. Какие из них вы бы сами выделили как наиболее важные и интересные для вас как художника?

Ко всем своим скульптурам отношусь, как к живым людям: никого не могу обидеть, всех хочу выделить. Даже точнее сказать — как к детям. Ну как выделишь — кто-то лучше или хуже, когда сам родил, сам создал. Спустя время, конечно, можно рассуждать и анализировать, но все равно менее важных или более важных проектов не бывает. Для меня что памятная доска на доме, что многометровый монумент — одинаково ответственно.

В России было действительно много проектов за десять лет, миновавших с прошлого академического юбилея — с 2007 года. Это памятный знак, посвященный жертвам теракта в Беслане (2010), который установлен в Москве возле Аланского подворья. И памятник П.А. Столыпину в Ульяновске (2012), Зое Космодемьянской в Рузе (2013), памятник Казачеству в Краснодаре (2015), памятник народному ополчению (точнее воинам 7-й Бауманской дивизии народного ополчения) в Москве (2015). Конечно, бюсты князей, царей и императоров России, установленные во двореке Российского военно-исторического общества. Я люблю историю: все памятники, о которых я сейчас говорю, это история России. В молодости, сразу после института, мне повезло поступить на работу в институт археологии и этнографии Академии наук Грузии. Я делал обмеры, эскизы, ездил в экспедиции. Поэтому композиции на исторические темы, образы выдающихся личностей — это, наверное, одна из самых важных для меня тем.

В прошлом году мы с моим другом Андреем Дементьевым открыли памятник поэтам-шестидесятникам (Тверь, 2016). В Твери, откуда Дементьев родом, он открыл уникальный дом поэзии, единственный в России. И вот Андрей подал мне идею — подумай над памятником шестидесятникам. Я придумал немного необычную композицию: черный квадрат, а в нем книги, на корешках которых фамилии выдающихся поэтов. Очень рад, что памятник пришелся по душе жителям Твери и тем, кто туда приезжает.

А что из зарубежных реализованных проектов вы бы отметили?

Ну, конечно, образ апостола Павла в Греции (город Верия, 2013), патриарх Кирилл открывал его. Памятник Иоанну Павлу II в Париже (2014): польская католическая миссия предлагала установить его рядом с их храмом, а мэрия Парижа предложила на выбор несколько мест рядом с Собором Парижской Богоматери. Если бы мне заранее сказали, что так будет, — не поверил бы! Сейчас памятник установлен рядом с собором и смотрит на реку Сену — замечательное место, в полном смысле слова сакральное. Для меня это большая честь. На открытии присутствовали мэр Парижа и Генеральный директор ЮНЕСКО.

Рад был возможности установить памятники у себя на родине — в Грузии. Скульптурная композиция «Мимино» (Тбилиси, 2011) — о дружбе. Там изображены Леонов, Мкртчян, Кикабидзе и Данелия. Назову еще памятник Нино Рамишвили и Илико Сухишвили (Тбилиси, 2011). Сейчас заканчиваю большую работу, несколько десятилетий тружусь над монументом «История Грузии». Вот доведу до конца — и будем открывать на Тбилисском море. Во Франции установлены «Мушкетеры» (2010). В городе Кондом в Гаскони стоит уникальный собор, кажется, XIII века, и там каждый год собираются члены общества мушкетеров Франции. Они предложили сделать памятник — а я взял за основу образы наших выдающихся актеров Боярского, Смехова, Смирнитского, Старыгина, которые сыграли мушкетеров в отечественном фильме.

Смехов и Смирнитский приехали на открытие, так их тут же произвели во французские мушкетеры! Снова получился проект о дружбе. Знаете, через культуру происходит сближение народов, понимание другого народа. С помощью искусства люди становятся ближе друг к другу.

Мой старый друг Армандо Джинези пригласил меня создать композицию для маленького итальянского города Морчиано ди Романья, это недалеко от Римини. Там родина знаменитого итальянского скульптора Умберто Боччони. Одну городскую площадь предложили оформить Арнальдо Помодоро, а другую — мне. Я придумал установить там клоунов. Ведь Римини — родина великого Феллини. Вот я и решил сделать такую свободную композицию. Было очень интересно.

Зураб Константинович, а как обстоят дела с вашим грандиозным проектом статуи Христофора Колумба? Она уже установлена?

Этот проект правильнее назвать так: «Как Европа нашла Америку», я над ним работал почти 30 лет. Ведь он посвящен 500-летию легендарного похода флотилии Христофора Колумба и открытию Америки. В 1989 году было принято решение установить два памятника: в Испании и Америке. Я победил в международном конкурсе, и первая часть проекта — 45-метровая монументальная композиция «Рождение Нового Человека» — была установлена в 1995 году в гавани Севильи, откуда Колумб уходил в плавание. Комиссия по культуре ЮНЕСКО признала ее лучшим произведением пластики XX столетия. Уменьшенный авторский вариант я установил во дворе штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже. Монтаж второй части проекта — 126-метровой скульптурной композиции «Рождение Нового Света» — я закончил в 2016 году в Пуэрто-Рико.

У вас прошло много персональных выставок и в регионах России, и за рубежом. Отличается ли публика, разнятся ли отзывы, вообще — есть ли для вас разница между московским зрителем и, скажем, зрителем в Перми?

Я провел выставки фактически по всей России, хотя есть регионы, в которые, к сожалению, еще не доехал, а так — Урал, Сибирь, Поволжье, Северный Кавказ, Юг России. От Краснодара до Красноярска! Для меня это уникальная возможность показать свое лицо — свое творчество — и художникам, и широкой аудитории зрителей. Почти везде просили провести мастер-класс. Сравнить сложно, но я бы сказал, что вдали от столицы привлекает удивительная доброта людей, их открытость. Я всегда чувствую это в общении с людьми, даже на пресс-конференциях. Такие встречи мне очень помогают: добрые глаза, слова поддержки — это очень дорого. Для художника важна реакция зрителя, без этого он не может. Помимо всего прочего я ведь президент Российской академии художеств, так что для меня выставки — своеобразный отчет перед художниками: показать, что я сейчас делаю, как работаю. В этом плане отзывы коллег, профессионалов для меня очень ценны. За рубежом в последние 10 лет прошло несколько моих выставок — в Италии, Франции, Турции, Китае, Швейцарии. Состоялось очень много интересных встреч, новых знакомств. Для меня такие поездки — прекрасная возможность развивать международное сотрудничество.

Меня радует, что и в России, и за рубежом принимают мои работы, люди с интересом относятся к тому, что я делаю. Это, наверное, самое главное, ибо дает тонус работать дальше.

Почти каждую неделю вы проводите мастер-классы. Как бы вы охарактеризовали для себя этот процесс? Что они дают вам и что, на ваш взгляд, могут получить посетители ваших мастер-классов?

Для меня это большая радость, удовольствие — заниматься любимым делом, да еще давать возможность другим людям окунуться в этот процесс. Там и дети, и молодежь, и люди в возрасте — аудитория очень разная. И часто понимаешь, что пришли не профессионалы, а просто люди, которым интересно. Меня часто спрашивали, зачем, мол, я трачу время на людей, которые придут всего один или два раза...

Зураб Церетели в кругу семьи

Мастер-класс в Галерее искусств
Зураба Церетели

11 сентября 2006 года в городе Байонн штата Нью-Джерси в США состоялось торжественное открытие монумента жертвам международного терроризма «Слеза скорби»

Президент Российской Федерации Владимир Путин в Галерее искусств Зураба Церетели

В мастерской Марка Шагала

Генеральный директор ЮНЕСКО
господин Коичиро Мацууро вручает золотую
медаль имени Пикассо Зурабу Церетели
2007

Но на мастер-классах у меня складывается свое отношение к посетителям: если человек пришел и получил радость от того, что прикоснулся к живописи, значит, я выполнил свою задачу. Поэтому атмосфера на занятиях должна быть свободной, чтобы люди смогли отдохнуть и почувствовать, что такое живопись. Я бесплатно даю всем холстики, кисти и краски, так что все могут попробовать свои силы.

Конечно, заниматься живописью с детьми — это потрясающий заряд энергии. Думаю, я от них получаю больше энергии, чем они от меня. Я много раз говорил, что и Пикассо, и Матисс позавидовали бы, глядя на их рисунки. Это же прелесть, как они обобщают форму, как выбирают цвет, как сочетают. Подобная свобода может родиться только в детской чистой, открытой душе. Мы, взрослые, уже зажаты, не способны фантазировать.

На мастер-классах я практически не даю заданий. Сначала смотрю, кто вообще пришел. Если с подготовкой — художественная школа или училище, тогда можно и задание дать, и посоветовать что-то в профессиональном плане. А когда группа разная и по возрасту, и по подготовке или если пришли маленькие дети, тогда говорю: «Сегодня давайте фантазировать!» Сам тоже обязательно пишу, и ко мне подходят, смотрят, спрашивают. Когда все закончили — иду смотреть, что получилось.

Вы выступили с инициативой открытия программы по арт-терапии в Российской академии художеств. Уже прошло несколько конференций и семинаров, изданы научные сборники... И сами вы проводите, как говорится, «специальные» мастер-классы. Что такое, по-вашему, арт-терапия, чувствуете ли вы реальные перспективы этого направления?

Знаете, то, что искусство умеет лечить, — это очевидно. Оно по-разному воздействует на людей, в том числе не очень здоровых. Но одно очевидно: присутствует мощная сила энергии. Есть примеры, показывающие, что искусство способно давать положительную энергию и, если хотите, оздоравливать. Впервые я узнал об арт-терапии в Америке. В 1978–1979 годах меня пригласили в университет города Брокпорт в штате Нью-Йорк. Там я преподавал на факультете изящных искусств. Первые мои скульптуры появились как раз там — одну из них, «Прометей», я сделал для университета, а другую передали от СССР в дар США. Это монумент «Счастье детям всего мира»: композиция посвящена первым Олимпийским играм для детей с ограниченными возможностями. Организовывал эту олимпиаду фонд Кеннеди — Шрайвер. А моя композиция посвящена как раз неограниченным возможностям человека. Главное, я увидел, как люди без ног, без рук занимаются спортом, какие они свободные, раскованные и жизнелюбивые. Это произвело на меня огромное впечатление. Я стремился найти нужное мне решение через знаковость, через обобщение формы. Кроме того, состоялись мастер-классы и специальные занятия. Я тогда подумал, что у нас тоже надо так делать. Ведь это приносит людям столько радости... Ну а сегодня все это уже научно доказывается. Потому мы в Академии открыли научную программу «Искусство, наука, медицина»: провели интересные конференции, теперь ученые, врачи и художники вместе работают. Будем это направление обязательно развивать.

Сам я не специалист в этой области, но эта тема меня очень волнует. Стараюсь почаще проводить такие специальные мастер-классы и для детей, и для взрослых. Там потрясающе сильные, талантливые люди из онкоцентров, из кардиоцентров, после реабилитации.

Скульптор Зураб Церетели
и поэт Андрей Вознесенский
– авторы монумента
«Дружба навеки»
1983

Особенно восхищают меня дети — как они борются с трудностями, как преодолевают себя. Иной раз ужасно переживаю — ну за что такому маленькому столько горя. Но сдерживаю слезы: нельзя показать свои чувства, надо сдерживаться.

Искусство и религия — одна из программных тем в Российской академии художеств. После воссоздания Храма Христа Спасителя, которое осуществили академики Российской академии художеств, какие проекты с участием Академии вы бы назвали?

Воссоздание Храма Христа Спасителя стало знаковым событием. Действительно, вся Академия объединилась, наши выдающиеся художники раскрыли себя по-новому. Очень сложно было выполнять такой объем, да еще и в кратчайшие сроки. Ведь в XIX веке храм возводился и украшался в течение десятилетий, а мы воссоздали его за два года. Приурочили к 2000-летию Рождества Христова — в этом был особый смысл для всех нас.

Академия выполняет множество проектов в России и за рубежом — это и росписи храмов, и мозаики. Вот сейчас ее академики создают внутреннее мозаичное убранство храма Святого Саввы в Белграде. Колоссальная работа: ведь это строение считается самым большим православным храмом в Европе. Российские художники создали для него мозаики в рамках особого международного сотрудничества — это дар Сербии на официальном уровне. Академия фактически выполняет поручение Президента России.

Если бы вам предложили обратиться к аудитории, о каком из проектов вы бы ей сейчас рассказали?

Думаю, я пригласил бы всех в мой новый музей-мастерскую — в Переделкино. Там получилось, я думаю, очень любопытное

пространство. Скульптуры поставлены под открытым небом, как будто они растут вместе с деревьями. Когда-то давно, еще при СССР, эту дачу — небольшой домик с двумя мастерскими — построили специально для французского художника Фернана Леже и его супруги Нади. Фернан, кажется, всего один раз там был. Я хорошо знал Надю Леже. Ей нравились мои работы. Она сама занималась мозаикой, очень талантливая женщина. Надя хотела мне эту дачу подарить. После ее кончины родственники хотели продать, а у меня была возможность купить дачу, хотя тогда еще не знал, для чего.

Я работал в мастерской в Москве и все время ездил из Москвы в Тбилиси и обратно. А теперь вот много времени провожу в Переделкине, ощущаю там особую творческую энергию. Приезжаю, работаю, пишу... В дверь все время стучат люди, они заходят и спрашивают: «Это музей, можно посмотреть?» Я решил, что надо и в самом деле открыть вход для всех. Только что доделал экспозицию во дворе — кажется, установил уже все, как хотел. Это живой процесс — все время что-то меняется, передвигается, доделывается. Приятно, что после экскурсий в музей Окуджавы, Евтушенко, Пастернака заходят и ко мне. У меня, кстати, можно увидеть портреты всех этих великих людей.

Зураб Константинович, а не мешают посетители: вы работаете, а они приходят, отвлекают?

Никогда! Ко мне и во время мастер-классов подходят, что-то спрашивают, хотят поговорить. Отвлекает немного, но я люблю людей, я же работаю для зрителя. Поэтому радуюсь, что людям интересно мое искусство. Приходят целыми семьями, с детьми, особенно в выходные дни — это просто здорово!

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

04/2018 (61)

ПРИЛОЖЕНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ

Государственная
Третьяковская галерея
Фонд «Развитие народного
творчества «ГРАНИ»
Виталий Львович Мащицкий

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

З.И. Трегулова
председатель
Н.И. Войскунская
Г.Б. Волчек
Т.Л. Карпова
В.Л. Мащицкий
И.В. Мащицкая
П.В. Мащицкий
А.И. Рожин
Т.Т. Салахов
Е.Л. Селезнева
В.З. Церетели
К.Г. Шахназаров
М.Э. Эльзесер
Т.В. Юденкова

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР

В.Л. Мащицкий

ИЗДАТЕЛЬ

Фонд «ГРАНИ»
Учредитель Фонда и Президент
И.В. Мащицкая
Директор Фонда Н.И. Войскунская

ГЛ. РЕДАКТОР А.И. Рожин

ГЛ. ХУДОЖНИК Д.Г. Мельник

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ Н.И. Войскунская

РЕДАКТОРЫ А.А. Ильина, Т.А. Лыкова

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА А.В. Кутьин

КОРРЕКТОР М.И. Арамова

РАЗРАБОТКА САЙТА

Т. Успенская

АДРЕС

Москва, 119021, ул. Тимура Фрунзе, д. 24,
помещение 3

Тел./факс: +7 (495) 637-7933

E-mail: art4cb@gmail.com

www.tretyakovgallerymagazine.ru

www.tretyakovgallerymagazine.com

www.tg-m.ru

На обложке:

Зураб Церетели,
Президент Российской академии
художеств, в Галерее искусств
на Пречистенке

© SPUTNIK

